

НОРМА И ПАТОЛОГИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются вопросы определения и оценки критериев выделения нормы и патологии в социально-экономической сфере. Кроме этого, определяется необходимость разработки нового перспективного направления – патоекономики, раздела экономической науки, рассматривающего виды и формы патологических явлений и процессов экономического характера. Охарактеризовано, что, что к числу самых существенных трудностей относится определение границ нормы и патологии, пределов и возможностей нормы. Предложено разработать качественные и количественные параметры, характеризующие кризисные и нормальные социально-экономические состояния.

Ключевые слова: норма, патология, социально-экономическая сфера, патоекономика.

Постановка проблемы. Россия и многие другие страны бывшего социалистического лагеря переживают или еще совсем недавно переживали острейший социально-экономический кризис, проявляющийся в значительном спаде производства, в снижении жизненного уровня трудящихся, в росте безработицы, обнищании масс, в снижении темпов и уровня интенсификации производства и пр. Как правило, при анализе причин и факторов его возникновения указывают на социалистический способ общественного воспроизводства как первопричину, обусловившую низкий уровень экономической эффективности, причем нередко этот способ оказывается якобы единственной виновницей всех бед. Ни в коей мере не идеализируя социалистическую систему хозяйствования, все же вряд ли оправдано только в этом видеть причину возникшего кризиса. Такой подход есть не что иное, как такая же идеологизация общественных процессов, какая имела место при оценке социально-экономических процессов в эпоху «развитого социализма», только с обратным знаком. На наш взгляд, таких причин множество, хотя, скорее всего, негативные моменты социалистических методов управления экономикой являются действительно важнейшей причиной возникшего кризиса, но, с другой стороны, совершенно очевидно, что и в условиях социализма эффективность общественного воспроизводства была бы существенно выше, если бы не непомерно высокие затраты в военно-промышленном комплексе и помощь, оказываемая в соответствии с

идеями пролетарского интернационализма так называемым братским странам, тогда как хозяйская философия нормальных капиталистических стран направлена на удовлетворение, прежде всего собственных нужд и потребностей (иначе говоря, и при социализме можно было жить гораздо лучше).

Анализ последних исследований и публикаций. Учитывая высокую эффективность и стабильность капиталистического производства в настоящее время, в качестве целевого ориентира и единственно возможного пути выхода из кризиса постсоциалистического общества, в качестве единственного лекарства излечения общественного недуга, как правило, предлагается переход к рыночным отношениям. Однако не следует забывать, что на протяжении длительной эволюции капиталистическое общество такие многократно оказывалось в кризисном состоянии - и дело не только в циклических кризисах перепроизводства. Так, в истории известны периоды, когда капиталистическое общество трясло, что называется, до основания; в этой связи достаточно вспомнить период Великой депрессии 1929-1933 гг. - кризис, ничуть не меньше потрясший передовые капиталистические государства, чем кризис современного постсоциалистического общества. Более того, эти кризисы по своим качественным и количественным характеристикам во многом похожи. В самом деле: падение валового национального продукта США в период Великой депрессии (между 1929 и 1933 гг.) составило более 30 %; уровень безработицы достигал

25 % от совокупной рабочей силы страны; произошло более чем 16-кратное сокращение объема инвестиций; средний курс акций потерял более 70 % своей первоначальной стоимости и т.д. Подобные цифры характеризуют и современный кризис российской экономики.

Цель статьи – отобразить нормы и патологию в социально-экономической сфере.

Изложение основного материала исследования. Таким образом, любая социально-экономическая система вне зависимости от типа общественного устройства попадало в кризисные состояния - как капиталистическая, так и социалистическая, а также и все более ранние общественно-экономические формации. Точно так же и любое отдельно взятое государство на протяжении своей истории обязательно когда-нибудь оказывалось в кризисном состоянии. В этой связи вряд ли оправдано только в принципах социалистического устройства видеть причину кризисного состояния постсоциалистического общества. Опять же, переход к рыночным отношениям (которые являются всего лишь одной из возможных форм производственных отношений), как показывают первые этапы экономических реформ во многих странах бывшего социалистического лагеря, вопреки многим ожиданиям не только не привел к улучшению социально-экономической ситуации, но кризис в результате этого только усилился (в этой связи лишь время покажет, насколько переход к рынку явится действенным лекарством излечения российской экономики).

Поэтому вряд ли существует какая-то одна причина глубочайшего кризиса, парализовавшего экономику бывших социалистических стран. Причины, из-за которых она оказалась в таком плачевном положении, многочисленны. Во многом такого рода негативные аспекты объясняются объективными факторами. Вместе с тем обострение общественных противоречий связано и с субъективными причинами, в частности, отсутствием глубоко продуманной концепции экономической политики в условиях переходного периода. Так,

в совершенно недостаточной степени в стратегии рыночного реформирования экономики учитываются отраслевые и региональные особенности, чем во многом и обусловлено снижение эффективности общественного производства в последнее время. В связи с этим весьма актуальна разработка научных основ процесса реформирования и формирования развитых рыночных отношений в постсоциалистической экономике.

Такого рода причины и факторы условно можно подразделить на несколько больших групп. К первой группе следует отнести все негативные факторы развития экономики этих стран в предыдущий, социалистический период ее развития, ко второй - факторы, обусловившие развитие кризисных явлений же в ходе перестроечных процессов. В определенной мере целесообразно выделить еще одной группы факторов и условий, негативное воздействие которых на постсоциалистическую экономику происходит как бы извне. К этой группе можно отнести влияние стихийных сил природы (землетрясения, цунами и пр.), внешнеэкономические, политические и другие факторы. Не отрицая определенного самостоятельного значения данной группы объективных причин, все же отметим, что их действие всегда трансформируется сквозь призму проявления социально-экономических факторов, которые по многим компонентам и обуславливают влияние данной группы причин. В отдельную группу следует также выделить экологические факторы развития экономики страны.

Среди факторов первой группы можно выделить крайне высокий уровень физического и морального износа основных фондов вследствие хозяйствования на основе преимущественно административно-командных методов управления, что крайне затрудняло действие естественного механизма замены основных фондов; неприятие прежним хозяйственным механизмом научно-технического прогресса и ряд других. Среди причин второй группы можно назвать отсутствие цельной и глубоко продуманной политики перехода к рынку, шаханье из стороны в сторону в области

экономической политики, непродуманную до конца систему налогообложения, отсутствие общей теории кризисных социально-экономических процессов и состояний и пр. В последней группе факторов среди основных можно назвать изменения в отношении цен на сырье на Мировом рынке в последнее время, целую серию постигших страну стихийных бедствий уже в период перестройки и т.д. Разумеется, все эти факторы в каждом государстве проявляются сквозь призму действия национальных социально-экономических особенностей общественного развития, которые во многом и определяют специфические особенности и тип реформы [1].

Как уже отмечалось, целесообразно в отдельную группу выделить экологические факторы, влияющие на социально-экономическое развитие страны. Общеизвестно, что в условиях глубокого экономического кризиса в России существенно ухудшилось и состояние объектов природоохранного значения. Это выразилось в существенном сокращении выделяемых финансовых ресурсов на природоохранные мероприятия, в резком устаревании фондов экологического назначения, в существенном ухудшении экологической ситуации во многих регионах страны. Правда, справедливости ради следует отметить, что снижение деловой активности в первые годы рыночной реформы способствовало тому, что в ряде районов из-за сокращения объемов производства сократились и объемы выбросов, загрязняющих окружающую среду веществ. Но, как только объемы производства в стране стали расти, а выделяемых средств на мероприятия экологического назначения по-прежнему явно недостаточно, во многих местах экологическая ситуация стала близка к критической. Таким образом, роль экологических факторов в процессе выхода из экономического кризиса и в повышении социально-экономической эффективности весьма велика.

Следует, однако, еще раз подчеркнуть, что кризисное состояние имманентно присуще любой разновидности социально-экономической системы, по крайней мере, в мировой истории не известно случая

бескризисного развития какой бы то ни было страны. Ускорение общественного развития привело и к учащению появления кризисных состояний. Что касается причин возникновения любого кризиса - то их, как правило, множество, хотя, разумеется, значение и роль разных факторов неоднозначны. Вполне вероятно, что определенные кризисы связаны с действием средне- и долгосрочных волн типа волн Кондратьева, которые объясняются естественным циклом смены технологий; не исключено, что и кризис российского общества в определенной мере «обязан» этому фактору. Поэтому для того, чтобы проранжировать факторы, приведшие к кризису, и выявить наиболее значимые из них, необходимы детальные исследования, а не простые заявления идеологического характера о том, что во всем «виноват» социализм. Конечно же, наряду с другими возможными факторами, важнейшей причиной современного кризиса советского общества являются социалистические производственные отношения, присущая им уравнительность, сдерживающая развитие производительных сил (хотя, не следует забывать, что социализм, понимаемый не как вся система производственных отношений, а лишь как их составная часть, точнее, как одни из элементов хозяйственного механизма - как система социальной справедливости, социального обеспечения - в той или иной форме присущ любой социально-экономической системе; более того, парадокс заключается в том, что во многих развитых капиталистических странах, таким образом, понимаемого социализма больше, чем было при так называемом «развитом социализме»). Важно учесть также, что попытки при директивном планомерном ведении хозяйства избежать кризисов приводили в реальности к тому, что диспропорции только на время глушились, не ликвидировались, а загонялись вглубь, в результате создавались предпосылки для возникновения еще более разрушительных кризисов. Таким образом, рано или поздно патерналистские отношения в тотально-огосударственной стране должны были привести к снижению эффективности и кризису экономики. Все это

так, но в любом случае требуются детальные глубокие исследования, которые позволят по-настоящему оценить значение и роль тех или иных факторов, приведших к определенному кризису.

Всеми этими проблемами должна заниматься новая область знания - патэкономика [2]. Этот термин был впервые нами предложен для обозначения науки о кризисных, переходных социально-экономических процессах и состояниях, о видах и формах производственных патологий, общественных диспропорциях. Областью исследования этой новой экономической науки является анализ и классификация факторов кризиса, типологизация форм и видов кризисных состояний, всевозможных диспропорций, выявление путей и методов выхода из кризиса, анализ типов и разновидностей реформ, изучение общих закономерностей и специфических особенностей кризисных состояний, а также экономических проблем анализа чрезвычайных ситуаций. Но могут возразить, причем, мол, здесь еще и переходные процессы, ибо и о них идет речь, когда говорят о патэкономике? Это, в общем-то, понятно, ибо кризисное состояние любой системы вызывает необходимость ее перестройки, реформирования, перехода в некое иное качество, т.е. иначе говоря, появляется объективная необходимость возникновения переходных процессов и состояний. В этой связи патэкономика должна заниматься также проблемами объективной обусловленности выбора целевых ориентиров, к которым должна стремиться анализируемая система; классификацией этих целевых ориентиров; выявлением закономерностей, форм и методов перехода к новому состоянию, разработкой оптимальной стратегии перехода и пр. Иначе говоря, патэкономика - это также наука о социально-экономических реформах, об их формах и типах, о методах общественного реформирования и т. п.

Но важнейшей задачей патэкономике наряду с созданием основ научной классификации заболеваний социально-экономического организма является разработка методов и поиск путей лечения различных экономических болезней. В этой связи весьма актуально определить, являются ли монетаристские методы единственным средством лечения больной российской экономики? - Напомним, что во времена Великой депрессии американскую экономику по-

могли вылечить кейнсианские методы государственного регулирования, поэтому нельзя без глубоких обоснований только в монетаристских методах видеть способ излечения.

Опыт ряда развивавшихся стран, продемонстрировавших миру «экономические чудеса», - например, Южной Кореи - также лишний раз указывает на условность и избыточность использования унифицированных рецептов стимулирования экономического развития - тех же монетаристских методов, к примеру. В социально-экономической стратегии Южной Кореи были практически воплощены идеи и рекомендации, которые на базе изучения опыта стран «второго эшелона» мирового капитализма или «государств, запоздавших в своем развитии», были сформулированы в середине прошлого века немецким экономистом Ф. Листом, а в середине нынешнего - известным специалистом в области экономической истории А. Гершенкроном. Квинтэссенция «этих рекомендаций, учитывающих опыт Германии и России, заключается, а том, что у стран, волею истории оказавшихся в положении догоняющих, нет иного способа резко ускорить темпы своего развития и занять достойное место на Мировом рынке, как опора на силу и мощь государственной машины. Учитывая значение и роль государственного сектора в историческом развитии российского общества, догоняющий характер развития ее экономики представляется, что использование такого рода рекомендаций в российских условиях не менее актуально, чем в Южной Корее, - точнее, необходимо рациональное сочетание, комбинация их и монетаристских методов. Поэтому ответ на поставленный в начале абзаца вопрос будет, скорее всего, отрицательным, на что указывают и отрицательные результаты первых этапов реформирования российского общества на основе монетаристских методов - но для более обоснованных рекомендаций необходимы глубокие патэкономические исследования.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, как можно видеть, проблема определения нормы и патологии экономического состояния действительно крайне актуальна для выбора научно обоснованных целей дальнейшего развития российского общества. Особенно это актуально в свете известных неблагоприятных прогнозов развития мировой экономики, составленных с учетом предполагаемого в

обозримой перспективе ухудшения условия общественного воспроизводства, прежде всего связанных с ограниченностью природно-ресурсного потенциала. Проведенный выше небольшой анализ показал, насколько сложно дать однозначное определение понятия экономической нормы и патологии, причем это связано не только с экономическими особенностями. Понятие нормы (также как и патологии) вообще неоднозначно; пожалуй, самым расхожим остается для многих понимание нормы как, во-первых, чего-то среднего, устоявшегося, не выделяющегося из массы и, во-вторых, наиболее приспособленного, адаптированного к окружающей среде. Такое понимание хорошо согласуется со здравым смыслом и имеет весьма глубокие корни в житейском сознании, прочно отождествляющем нормальное и общепринятое.

Павлов К. В.

Норма і патологія в соціально-економічній сфері

У статті розглядаються питання визначення та оцінки критеріїв виділення норми та патології в соціально-економічній сфері. Крім цього, визначається необхідність розробки нового перспективного напрямку - патоекономіка, розділу економічної науки, що розглядає види і форми патологічних явищ і процесів економічного характеру. Охарактеризовано, що, що до числа найбільш істотних труднощів належить визначення меж норми і патології, меж і можливостей норми. Запропоновано розробити якісні і кількісні параметри, що характеризують кризові і нормальні соціально-економічні стани.

Ключові слова: норма, патологія, соціально-економічна сфера, патоекономіка.

Pavlov K.

Norm and pathology in the socio-economic sphere

The article deals with the issues of defining and evaluating criteria for the allocation of norms and pathologies in the social and economic sphere. In addition, the need to develop a new promising direction - pathoeconomics, the division of economic science, considering the types and forms of pathological phenomena and economic processes, is determined. It is characterized that, among the most significant difficulties is the definition of the boundaries of the norm and pathology, the limits and possibilities of the norm. It is proposed to develop qualitative and quantitative parameters that characterize crisis and normal socio-economic conditions.

Keywords: norm, pathology, socio-economic sphere, pathoeconomics.

Рецензент: Нусратуллин В. К. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и социологии Уфимского центра Российской Академии наук, г. Уфа, Российская Федерация.

Reviewer: Nusratullin V. – Professor, Ph.D. in Economics, Deputy Director for Research of the Institute of Economics and Sociology, Ufa Centre of the Russian Academy Sciences, Ufa, Russian Federation.

e-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Литература

1. Воспроизводственный потенциал Приволжского и Уральского федеральных округов: монография /под общей ред. д.э.н. проф. К. Н. Юсупова и д.э.н. проф. А. В. Янгирова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – 272 с.
2. Павлов К. В. Патологические процессы в экономике. – М.: изд-во «Магистр», 2009. – 461 с.

References

1. *Yusupova, K. & Yangirova, A. (2017). Reproductive potential of the Volga and Ural federal districts: monograph. Ufa: RIC BashGU, 272.*
2. *Pavlov, K. V. (2009). Pathological processes in the economy. Moscow: publishing house "Magister", 461.*

*Статья подана
23.07.2017 г.*